18+

ЛИНДЭИ

МАЛУ

Линдэи

Малу. Страсть, покинувшая пределы земного бытия

«Издательские решения»

Линдэи

Малу. Страсть, покинувшая пределы земного бытия / Линдэи — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853720-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Женская похоть — самый тяжкий из семи смертных грехов и действенный инструмент совращения чистой души, сражающейся за торжество семи добродетелей. Ее имя составлено из двух латинских слов: «Malitas» и «Lux», означающих две половины ее души — черную и белую. Ее необузданная страсть нашла свое пристанище на ложе повелителей Добра и Зла — двух непримиримых соперников, враждующих друг с другом. Но что же победит: страшный Контракт, подписанный ее кровью, или Библия, наставляющая на праведный путь? Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ

ISBN 978-5-44-853720-2

© Линдэи
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ 6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГРЕХОВНЫЙ КОНТРАКТ 9
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Малу
Страсть, покинувшая пределы земного бытия

Линдэи

© Линдэи, 2022

ISBN 978-5-4485-3720-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Рыжая бестия – так ее называли посетители одного из лондонских стриптиз-клубов, где она работала танцовщицей. Ее мать – испанка, отец – ирландец, и природа, видимо, по воле творца, избрав только лучшее из союза этих генов, наделила ее необычайной красотой, грацией и пленительными манерами. Точеная фигурка, вьющиеся рыжие локоны, соблазнительные губы и море страсти в зеленых глазах – еще не родился тот мужчина, который остался бы к ней равнодушен. Все они утопали в пучине опиума и неуемного влечения, а от их прожигающих взглядов накалялся воздух, когда они смотрели, как она танцует у пилона в свете красных неоновых лучей. Каждый ее изгиб, каждое движение пробуждали в них самые откровенные фантазии и нестерпимое желание сорваться с места, чтобы прямо здесь, на подиуме, заковать в свои хищные объятия эту роковую красотку. Да, красива, прекрасно танцует – таких много здесь. Но ее аура, ее подача и энергия буквально пропитывали сексом окружающее пространство. Томный взгляд, всегда чуть приоткрытый чувственный рот – она вся без остатка растворялась в танце, излучая на публику невидимые волнующие вибрации. И при этом выглядела гордо и достойно, как недоступный ангел, который соблаговолил спуститься в это греховное место, чтобы показать, что такое настоящая страсть.

Ей нравилось танцевать. Ритмичная эротическая музыка, включенная на полную громкость так, что пол сотрясался от гулких басов, перемешанная с мерцающим светом и сценическим дымом, опьяняла ее разум сильнее вина. Движения собственного тела и соприкосновение с пилоном возбуждали ее, и душа наполнялась приятным томительным страданием. И в то же время всем своим нутром, всем сердцем она ненавидела свою работу. Ей казалось, что ее красота и сексуальность, а также тот факт, что ей приходится этим зарабатывать на жизнь, – самое настоящее проклятье, тяжелая ноша, которая легла на ее хрупкие плечи грузом неразделенных обид, непонимания, постоянной физической и духовной неудовлетворенности, а еще – антипатии к мужчинам и, как следствие, одиночества.

Лет около восьми тому назад еще совсем молоденькая, недавно окончив школу и, параллельно с этим, классы современного балета, она решила, что посвятит свою жизнь танцам. И ее природное обаяние, очевидно, за нее решило, каким именно. Стриптизу она научилась быстро. Танцевала поначалу в дешевых кабаках, где и заимела своих первых воздыхателей из низкосортного контингента – вечно пьяных и воняющих бородатых мужиков. Именно такими все они стали ей казаться после того, как она уединилась с одним из посетителей в приватной комнате. Это был ее первый приват. На ней тогда был костюм школьницы: короткая клетчатая юбка и топ, – и два завязанных хвостика по бокам на голове. До этого момента, думая о работе танцовщицы, она представляла ее иначе: в фантазиях ее зрителями были симпатичные молодые красавцы – иногда певцы или актеры, а иногда таинственные одинокие незнакомцы, – которые восхищались не только ее сексуальным телом, но могли также разглядеть красоту и наполненность ее души, проникнуться утонченной чувственностью ее внутреннего мира. Она была готова отдаться им без лишних слов, но они, пересиливая притяжение, всякий раз на секундочку останавливались и как бы говорили глазами: «Ты – богиня. Я сделаю все, что ты захочешь». Но в реальности все оказалось куда более отвратительным. Тот вонючий байкер был, мягко говоря, далек от созданного ею идеала. Сидя на диване и набивая пузо пивом и кальмарами, он с животной дикостью в глазах наблюдал, как она танцует. Что-то невнятное мычал и противно ухмылялся, то и дело трогал свой член сквозь штаны. Окончательно отупев от возбуждения, он поднялся и стал приближаться к ней, под ритм покачивая огромной задницей и облизывая жирные пальцы. Низменный инстинкт и пресмыкающаяся, грязная похоть с каждой секундой все более обезображивали его рожу. Ее охватила неприятная дрожь, когда он стал гладить ее ноги, забираясь руками под юбку. Она выскальзывала из его рук, словно

дразня и играя, но на самом деле внутри нее все переворачивалось от омерзения. Он схватил ее за бедра, провел языком по оголенному животу, поигрывая пирсингом в пупке. От него разило то ли мочой, то ли дешевым пивом, то ли какой-то тухлятиной. Ее затошнило. Она пыталась оттолкнуть от себя его тушу, намекая, что время танца вышло. Он, естественно, стал уговаривать ее на секс, но тут же получил категорический отказ. Тогда он с остервенением плюнул на пол, бросил ей в лицо смятый доллар и вышел из комнаты.

То, что случилось потом, она всегда вспоминает с содроганием. Этот ублюдок выследил ее, когда она возвращалась домой после смены. Сначала он шел позади, поодаль, но стоило ей войти в парк, как он тут же оказался рядом, схватил ее, зажал рот и оттащил за деревья. Когда она вновь увидела его лицо, то от страха и отвращения как будто провалилась в полусон. Помнила только, что громко кричала, отбивалась от него ногами и уворачивалась от его противной рожи, вертясь на земле, словно раненая кошка. Его руки конвульсивно стягивали с нее джинсы и вот уже добрались до трусиков… Дальше – какой-то взрыв внутри, взрыв ярости и отчаяния. Под руку попалось что-то тяжелое – то ли камень, то ли бутылка. Со всего размаха она ударила его по голове. Он застонал, стал материться, его жирное тело перевалилось набок. Не помня себя, она побежала прочь из парка.

Тогда она впервые подумала о самоубийстве. На душе была смертельная рана, а собственное тело настолько опротивело, что она захотела избавиться от него. К счастью, все обошлось, но она долго потом не могла оправиться от этой травмы. Этот безумный, отупевший взгляд, мерзкий животный стон и эти руки, которые с чего-то решили, что им все дозволено… Кто разрешил этой ничтожной сволочи так своевольно себя вести?! Был бы у нее пистолет, она непременно бы выследила его и убила.

Тогда она поклялась, что к танцам больше не вернется. Одна была беда: нужно было на что-то жить. Свою мать она жалела, поэтому больше не хотела сидеть у нее на шее. Мечтала о престижной работе, но без образования ее не принимала ни одна компания, а денег на обучение не было совсем. Думала податься в официантки или горничные – там хоть и можно подзаработать, если удачно устроишься, но ей вовсе не по душе было убирать за другими – гордый испанский темперамент. Так что судьба поводила ее окольными путями да и вывела обратно к шесту у барной стойки.

За несколько лет чего ей только не пришлось пережить при такой работе. Приставания похотливых мужланов и извращенцев стали обычным делом, и уже привычным было то обстоятельство, что с ними раз от раза приходилось ложиться в постель. С особенной охотой ее покупали на день или два состоятельные предприниматели, и тогда она должна была днем сопровождать их на деловых встречах, а ночью ублажать в шикарных номерах дорогих отелей. Конечно, ее внутреннее «я» противилось этому, но ей приходилось проглатывать свое отчаяние и быть при клиенте ласковой и послушной. После таких встреч она пыталась заглушить боль от унижения травкой и алкоголем, но это позволяло забыться лишь на время, и нарывы депрессии опять воспалялись в сознании уже на следующее утро.

Зато вскоре она скопила небольшое состояние, купила квартиру и съехала от матери, чтобы избежать ее неудобных вопросов и подозрений о том, что работа ее дочери – далеко не то безобидное танцевальное искусство, до которого можно смело допустить даже детей. Да и сама она уже давно мечтала о свободе и независимости.

Со временем, набравшись опыта и добившись в своих кругах славы, хоть и сомнительной, она, наконец, заработала себе имя и теперь могла диктовать свои условия. Больше никакого секса и никаких приватов – только сцена. Каждое ее выступление приносило неплохие деньги. Ее приглашали в самые элитные заведения и предлагали выгодные контракты. Одним словом, она стала звездой эротического бизнеса и даже успела промелькнуть на обложках мужских журналов и сняться в парочке откровенных видеоклипов.

В материальном плане жизнь стала налаживаться, но одно оставалось неизменным – горький коктейль из душевной боли и одиночества, вновь и вновь протягиваемый ей рукою судьбы. За свои двадцать шесть лет ей ни разу не довелось испытать настоящего женского счастья. Несмотря на то, что с ней мечтали быть десятки, а то и сотни мужчин, она до сих пор не нашла среди них того, кто бы смог утолить ее необычную любовную жажду.

Но в чем крылась причина этой проблемы? Несомненно, прежняя работа оставила неизгладимый отпечаток в ее сердце, сделав его жестким и беспощадным по отношению к чувствам мужчин. Они страстно желали ее, любили, сходили по ней с ума, но в последнее время она все реже снисходила до их низменных страстей и инстинктов. Ее опыт и природное чутье помогали ей прочесть их мысли и намерения, почувствовать их сексуальную энергию. Встретившись взглядом с парнем или пообщавшись с ним несколько минут, она уже знала, на что он будет способен ради нее в постели: хочет ли он доставить ей удовольствие, или же намерен ублажить только свое собственное эго. К сожалению, в каждом зрителе и в каждом своем воздыхателе она видела только похоть, банальное вожделение и эгоизм, источаемый нижней чакрой, ощущая себя в их глазах лишь сексуальным объектом и не более того. Ей казалось, что она как будто настроена на другую тональность вселенской любовной музыки. Ей хотелось бы видеть в мужчинах что-то большее, некую возвышенную страсть, которая будоражит кровь при одном только взгляде, испытывать нескончаемое взаимное тяготение и запредельные чувства, которые выше, ярче и насыщеннее обычного плотского желания, и сквозь которые скука и холодность никогда не посмеет проникнуть в отношения.

Она много раз загоралась, знакомясь с очередным красавцем, – думала, что это, возможно, тот самый, единственный. Но как только дело доходило до секса, внутренний голос ей говорил: «Это опять не то. Это уже было». И она тут же рвала отношения, чтобы больше не растрачивать себя попусту. Все вокруг считали ее легкодоступной, видя, как раскованно она ведет себя на людях со своими друзьями, щедро раздавая жаркие поцелуи. Но мало кто знал, что большинство из них оказывались, что называется, в пролете. А уж если кому-то и повезло оказаться в ее постели, то они пополняли ряды отвергнутых ею уже на следующее утро, потому что никто из них не мог удовлетворить ее потребность.

Мужчин в ее жизни становилось все меньше, поскольку они уже ничем не могли ее заинтересовать. Большинство из них ей были даже противны. Она с недоумением смотрела на своих подруг, которые светились от счастья, знакомя ее со своими избранниками, и думала про себя: «Я бы на него даже не взглянула».

Нередко она терзалась и такими мыслями: «Может, я больна? Может, у меня не все в порядке с головой?»

Это и впрямь выглядело странным. Иногда у нее возникало ощущение, что она прилетела сюда с другой планеты, и среди земных мужчин ей едва ли удастся найти себе пару по душе. Да, когда-то у нее случилась психологическая травма, душило отчаяние от нежеланной близости, но подаренная взамен свобода выбора, казалось бы, должна была вылечить этот недуг. Тем не менее, со временем ее душевное состояние только ухудшалось.

Одним словом, она никак не могла ужиться со своим противоречивым «я», которое хоть и было наполнено неистовой страстью, но всякий раз, когда она оказывалась наедине с мужчиной, как будто опускало перед ней стальную решетку, не позволяя сблизиться с ним. Какое дать объяснение и с чем сравнить это раздирающее пополам болезненное ощущение, она не знала. И переполняющую ее невысказанную страсть она могла выразить во всей полноте лишь в одном – в своем откровенном и горячем танце на шесте.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГРЕХОВНЫЙ КОНТРАКТ

– Малу! – раздался веселый женский голос в прихожей. – Только посмотри, что я принесла!

Малу сидела в комнате перед зеркалом и любовалась своим образом, слегка подкрашивая карандашом маленькую родинку над губами. Ей нравился ее сегодняшний макияж, он был броским и впечатляющим: плотные темные тени, хищные стрелки, матовая бордовая помада на губах. Сейчас ее лицо выражало необычайную силу и дерзость, что еще больше подчеркивало ее природную красоту.

– Неси сюда, – устало ответила она.

В следующую секунду из-за двери показалось бледное лицо с ярко-красными зрачками и оскаленными длинными клыками. Волосы туго зачесаны назад, изо рта течет кровавый ручеек. Гостья зловеще зашипела.

– А вот и миссис Дракула, – усмехнулась Малу, рассматривая подругу. – Впечатляет.

Вампирша подошла к ней и заглянула в зеркало, смешно двигая челюстями.

– Как же неудобно в них… Как думаешь, подцеплю я сегодня какого-нибудь симпатичного оборотня?

– А Гарри потом тебе осиновый кол не забьет в сердце?

– Ему необязательно знать. А если ты проболтаешься, мне придется тебя убить.

Облизнув клыки, вампирша нежно провела руками по ее плечам и склонилась над шеей.

– Отстань, – засмеялась Малу, чувствуя легкий колючий укус, – а то чеснок возьму. Ты и так уже всю кровь из меня выпила.

Сегодня, в свой выходной Малу совсем не хотелось никуда идти, и она с удовольствием осталась бы дома, но ее заводная подруга Гейл ни за что не оставила бы ее в покое – сегодня все-таки Хэллоуин. Гейл работала диджеем, поэтому вся ее жизнь – одно сплошное веселье и вечный отрыв. У нее было много знакомых-шоуменов, и она знала все о каждой тусовке в городе, так что по части вечеринок она была профи. Ее энергия поражала – казалось, что она работает от батареек. Вот и сегодня она, как дикий ураган, ворвалась в квартиру Малу с целой кучей карнавальных костюмов, которые уже успела где-то раздобыть. Да еще и умудрилась так круто загримироваться.

Гейл вернулась в прихожую и принесла оттуда шелестящие пакеты.

– Слушай, костюмы – улет! Не стала выбирать и забрала все разом, пока у Сеймура хорошее настроение.

– Это еще кто?

– Новый знакомый, костюмер. Стоило мне проникнуться его историей любви с каким-то трансвеститом и поддержать его нетрадиционное увлечение, как я тут же впала к нему в доверие. Смотри, что тут! Так, вот этот я отложила для себя – мне кажется, как раз в тему. Что думаешь?

В ее руках было короткое красное платье с черными кружевными нашивками и высоченным воротником.

– Ну, да. Красивое и опасное. Примерь, посмотрю на тебя. А что еще есть? – Малу равнодушно заглянула в пакет, достала обтягивающий кожаный костюм черного цвета с широкими рукавами. – Это что, летучая мышь?

– Ага. Твой стайл, мне кажется. К нему еще маска где-то была. Наденешь с ботфортами – будешь секси!

– Нет, сегодня не хочу. Если честно, я была бы не против черного мешка с двумя дырочками для глаз.

Гейл засмеялась:

– Да брось! Чего ты такая нудная сегодня? ПМС? На вот этот – кровавая медсестра. – Малу нахмурилась и замотала головой. – Хорошо. Может, мертвая невеста? Хотя… к нему макияж бы побледнее. Нет, не то. Так, что тут еще есть? …О! – Гейл достала высокий полосатый колпак и черно-рыжее платье. – Ведьма! То, что нужно. Как тебе, а?

Малу пожала плечами:

– Ничего, интересное. А там что? – Она взяла из пакета последний костюм – с белым корсетом, обшитым черным ажуром, и пышной черной юбкой из нескольких слоев с белой тесьмой на кромках.

– Черно-белый ангел. К нему еще вот – крылья и парик. Я не планировала брать парик – думала, ты не захочешь скрывать свою шевелюру. Он, видимо, случайно в пакет попал, вместе со всем остальным.

Малу и правда не любила скрывать свои волосы, они были ее гордостью. Но сегодня ей почему-то хотелось изменить свой образ и стать другой. Она взяла парик, задумчиво провела рукой по длинным гладким волосам. Одна половина их была окрашена в белый цвет, другая – в черный. Подошла к зеркалу, надела.

– А тебе идет, – сказала Гейл, прищурив красные глаза. – Атмосферно.

Малу понравилось собственное отражение. Черно-белый контраст выглядел красиво и необычно, навевал загадочность. Она улыбнулась:

– А помнишь того зануду, который пытался покорить меня своими стихами?

Гейл, едва управляясь со своими клыками, воткнула в рот сигарету. Усмехнулась:

– Того очкастого девственника? Ну?

– Он однажды сказал мне, что моя душа окрашена двумя цветами: черным и белым, – об этом говорит мое имя.

– Что еще за бред?

– Мое имя можно составить из двух латинских слов: «Malitas» и «Lux». Первое означает зло, беспросветную тьму и хаос, а второе – божественное сияние, свет и добро.

Гейл пренебрежительно фыркнула:

– А ты ему не говорила, что означает его зализанная челка и клетчатые штаны на подтяжках? Идиот!

Малу рассмеялась.

– Ты считаешь? А мне кажется, в этом что-то есть. Свет и тьма, добро и зло – в нашей жизни ведь все сводится к этим двум противоположностям.

– Ну, не знаю. По мне, жизнь гораздо ярче и многограннее. Добра и зла и чистом виде не бывает. Хотя, нет… Есть одно зловредное создание, которое постоянно срывает мои планы… Где тебя носит?! – вдруг закричала Гейл кому-то в трубку. – Давай быстрее, опоздаем же, черт! Все, ждем тебя… Так, красотка, нам нужно поторапливаться! Помоги мне с платьем – не пойму, с какой стороны его надевать. И зачем здесь столько вырезов?…

***

Как только сумерки окутали Лондон, повсюду на улицах стала появляться нечистая сила. Ночные клубы, готовясь к ежегодному шабашу, завлекали прохожих яркими световыми вывесками и жуткими слоганами. Но Гейл знала, что самая крутая тусовка будет проходить в клубе «Инферне», который только что открылся.

– Так уж совпало, – говорила она, протянувшись к Малу с переднего сидения, – что вечеринка в честь открытия выпала на день Хэллоуина. «Открывашки» всегда бомбовые, к тому же будет много халявной выпивки – организаторы обещали.

Малу слушала ее без особого энтузиазма, задумчиво поглядывая в окно и перебирая пальцами ажурный подол черно-белой юбки. Развлекаться настроения особого не было,

и только одно радовало: что сегодня она не будет в центре внимания и сможет, наконец, раствориться в толпе. Даже если и встретятся знакомые, они вряд ли узнают ее в образе двуликого ангела. Смирившись с этой поездкой, она решила, что сегодня просто расслабится, отдохнет от самой себя и от возбужденных взглядов окружающих.

– На, выпей, – Гейл протянула ей банку с пивом. – И давай, не кисни там. Впереди жаркая ночь!

Водителем был какой-то странный тип в маске Бэтмэна, причем одетый в самую обычную одежду – офисную: серую рубашку и черные брюки. Видимо, маска – единственное, что он успел нацепить после наезда Гейл по телефону. Он постоянно курил и все время молчал, лишь изредка кивая в ее сторону, а она, как всегда, трещала о чем-то без умолку. Она говорила, как его зовут и кто он такой, но Малу уже забыла – слишком часто она представляла ей кого-то нового.

Через двадцать минут машина припарковалась. Малу увидела из окна большую горящую вывеску со зловеще улыбающейся тыквой. У входа толпилась пестрая очередь из кровавых зомби, мертвецов и сексапильных ведьмочек. Внутри уже вовсю гремела танцевальная музыка, громыхающие звуки сабвуфера ощущались даже на улице.

Дух ночной жизни всегда поднимает настроение и дарит многообещающее предвкушение. Крепкое пиво уже ударило в голову, и от звуковых вибраций вдруг захотелось танцевать. В глазах Малу снова загорелся страстный огонек. Все это жуткое окружение вызывало странные, но приятные чувства. Необычная обстановка придает пикантности и порождает яркие сексуальные фантазии.

«Может, стоит и впрямь позабыть обо всем и снять кого-нибудь, не выбирая? За гримом и масками ведь не видно, кто они и какие испытывают чувства».

Эта мысль становилась все навязчивей. Многие не поверят, но в ее жизни не случалось ситуаций, когда она знакомилась с парнем на вечеринке и через десять минут где-нибудь в туалете стояла перед ним со спущенными трусиками, готовая на все, или ехала к нему домой на всю ночь, чтобы на утро познакомиться и тут же попрощаться. Прежняя работа не в счет, тут имеется в виду ее собственное желание. Но, когда алкоголь, смешанный с волнующей музыкой, затмевает разум, то в лучах стробоскопа в любом симпатичном парне, украсив его собственными иллюзиями, можно разглядеть того самого, кому хочется отдать всю себя без остатка. Такие были, и их было много. Боже, что же они делали с ее душой, эти наполовину выдуманные соблазнители! Как-то раз она сидела за барной стойкой в рок-баре, наслаждаясь коктейлем и возбуждающим звучанием бас-гитары, и вдруг увидела, как прямо к ней идет молодой подкаченный паренек в черной майке, лет двадцати, не больше. Пойдя близко, вплотную и не сказав ни слова, он обнял ее одной рукой, а второй без всяких церемоний сразу полез в лифчик. Он прижимался все сильнее, его горячий язык проник в ее рот, а рука продолжала гулять по телу, пока не оказалась между ног. Прелюдии и предвкушение секса порой бывают гораздо приятнее, чем сам акт, тем более если все случается именно так: встретились глазами, поняли друг друга и без лишних слов предались ласкам. Логическое продолжение из встречи было бы слишком банальным, хоть она и поймала себя на мысли, что впервые готова отдаться первому встречному. Не известно, нарочно ли решил истязать ее душу невыносимым разочарованием этот молоденький соблазнитель, или тому была другая веская причина, но через несколько минут волнующих ласк он просто развернулся и ушел. Кровь в ней закипела еще сильнее – такой накал страстей можно пережить только в подобной ситуации, когда струна страсти вдруг обрывается, заставляя изо всех сил желать ее возобновления, и никогда иначе. Весь вечер ее страдающий взгляд был прикован только к нему одному. Она жадно смотрела, как он, уже изрядно захмелевший, веселится, танцует и обнимает других девушек. Когда зазвучала ее любимая песня, она выбрала самый отдаленный пустующий столик, села в углу дивана, запустила руку в трусики и, глядя на него, стала незаметно себя ласкать.

Призраки любви – так она называла тех, с кем у нее случались мимолетные, незавершенные любовные истории. Она терзалась тем, что отвергала их или была отвергнута ими, но это страдание доставляло ей удовольствие. Это было чувство всепоглощающего желания, наполненного не обычной похотью, но возвышенным боготворением того, кого еще плохо знаешь и оттого дорисовываешь его портрет в своих фантазиях, наполняя его чертами своего идеала. Но если дело доходит до секса, то это чувство исчезает по мере учащения встреч, ведь созданный образ – лишь призрак. Вот почему в отношениях многих пар наступает критический период – потому что призрак идеала постепенно гаснет: они уже хорошо знают друг друга, их образы уже нельзя дополнить иллюзиями, им известно, на что способен каждый из них, и уже никакая романтика и никакие эксперименты не смогут приукрасить их обыденный секс и сделать его таким, каким он был в первый раз, а тем более – каким он был в их самых первых фантазиях. Обоюдное искреннее желание все новых экспериментов, направленных на то, чтобы доставить удовольствие партнеру, и та чувственная жилка, которая входит в резонанс с желаниями обоих, должны жить внутри человека, иначе он быстро утратит вкус к любви, превратив ее в привычку и тем самым сделав несчастным себя и свою любимую половинку.

Малу обладала даром предвидения. Она знала, присутствует ли в человеке это свойство или же нет, и стоит ли тратить на него свою энергию и время или пройти мимо. Раньше, если она сомневалась, то одна ночь решала все, но теперь ее чутье стало острее, и именно поэтому на протяжении уже долгого времени она не подпускала к себе ни одного мужчину. Она мечтала встретить того, с кем можно постоянно испытывать физическое и духовное блаженство, того, кто заражен этой трепетной жаждой так же сильно, как и она сама. Но, увы, таких ей не встречалось, и ее нерастраченная сексуальная энергия копилась, угнетая все остальные чувства, в том числе и желание жить – настолько сильно терзала ее эта неразрешимая дилемма.

«Хватит гоняться за призраками! – решила она. – Найти бы сегодня какого-нибудь извращенца или садиста, пусть отвезет меня в далекую глушь, в вонючий подвал, в подземелье – все равно, – пристегнет наручниками к ржавой батарее и изобьет до полусмерти, а потом трахнет. Может, тогда станет легче…»

***

– Эй, детка! – послышался голос Гейл, прервавший ее размышления. – Ты чего зависла? Выметайся из машины, живо!

Малу, вскочив с сиденья, быстро вышла из машины и буквально опешила от ужаса: рядом стояла толпа вурдалаков в страшных оскаленных масках. Ее передернуло. Гейл тянула ее за подол и с горящими красными глазами шипела на ухо:

– Я знаю их – это банда очень крутых танцоров из Нью-Йорка! Их приезд был под вопросом, но они все-таки вырвались. Красавцы, да?

– Пока не знаю… Трудно сказать.

Гейл провела язычком по своим клыкам.

– Вот бы попробовать на вкус кого-нибудь из них. Такие тела – обалдеть! Люблю танцующих мужиков, это же так сексуально… Ладно, пошли! У нас vip-места и проход без очереди.

Минуя секьюрити – адских стражей в длинных рясах и со смертельно бледными лицами, вампирша и черно-белый ангел проникли внутрь. Их встретила девушка-администратор в красном плаще и с нарисованным глазом на лбу. Великолепно отыгрывая свой образ, она с жутковатой хрипотцой в голосе поприветствовала гостей и поклонилась им.

– Ого! – восхищенно воскликнула Гейл, осматриваясь. – Как же тут стильно. Просто космос!

Интерьер клуба и впрямь поражал лоском, стильным дизайном и световыми эффектами. Просторный танцпол, фигурная барная стойка из стекла, усеянная мелкими фиолетовыми

ручейками света, повсюду зеркала, абстрактные хромированные конструкции, прозрачные колонны с бурлящими пузырьками, играющий огнями подиум – и все это переливается, блестит, но без излишеств, лаконично вписываясь в общий дизайн. С потолка спускаются клетки для танцовщиц, повсюду на стенах – видеоэкраны, между первым и вторым этажами, в нише, – серебристый звуковой пульт. Из колонок звучит ритмичная музыка с протяжной мелодией, воздух наполнен приятным, прохладным запахом, похожим на смесь тонкого кальянного аромата с ненавязчивыми мужскими духами. Над входом, через который они только что прошли, приделана высокая арка, напоминающая большой каминный портал, а под стеклянными ступенями полыхает красно-рыжее пламя. Все это выглядело так дорого и модно, что даже у Гейл, знатной тусовщицы, перехватило дух.

– Улет, детка! Мы в раю!

– Да уж, на ад мало смахивает.

Нечисть, появляясь из жерла камина, постепенно заполняла просторы «Инферне» и рассеивалась по разным его уголкам: одни забирались на сцену и сразу придавались непристойным танцам, другие спешили занять место у барной стойки, чтобы быстрее поднять себе настроение, а третьи, расположившись на мягких диванах за своими столиками, уже с аппетитом листали меню в поисках флайеров с бесплатными акционными угощениями.

Гейл потащила Малу к лифту:

– Пойдем! Нам наверх.

Поднявшись на второй этаж, они вышли из лифта, и на их пути неожиданно возникли двое мужчин с длинными черными волосами и ярким женским макияжем. На них были одинаковые черно-серебристые костюмы.

– Фантастично! – восторженно сказал один из них, бесцеремонно схватив Малу за талию. – Вы выглядите фантастично!

Малу опешила от неожиданности и уже приготовилась включать режим самообороны, но увидела, как Гейл сияюще улыбнулась, узнав этого наглеца.

– Сеймур! Не думала, что ты уже здесь. А я как тебе? – Она покрутилась вокруг себя, демонстрируя свой наряд. – Нравится?

– Фантастично! – повторил тот, манерно взмахнув руками.

– Малу, это Сеймур, наш костюмер.

Малу изобразила улыбку:

– Очень приятно.

– А это мой приятель Марк. – Сеймур обнял друга-двойника, посмотрев на него счастливым и влюбленным взглядом, и подмигнул Гейл: – Тот самый.

– Рада, что вы сегодня вместе, – с умилением сказала Гейл. – Я хочу чего-нибудь выпить. Где наш столик?

Столик располагался на невысоком подиуме и красиво подсвечивался снизу неоновыми фонарями. Вокруг него стояли белые кожаные диваны, а по по периметру висела полупрозрачная штора. Место отличное – отсюда прекрасно просматривался весь первый этаж.

На диване сидели двое: молодой парень и зрелая женщина – судя по всему, ей уже далеко за сорок. Они, кажется, тоже были вампирами, а точнее – влюбленной вампирской парой. Воспользовавшись моментом уединения, они решили придаться любовным ласкам.

– Это Фрэнки и Джеймс, – представила их Гейл, – мои хорошие знакомые. А это Малу – моя подруга.

Джеймс взял руку Малу и с вампирским пафосом поцеловал ее, обнюхивая и прикладываясь губами к венам. Потом то же самое сделала и его спутница.

– Я смотрю, вы в образе, ребята, – сказала Малу, улыбнувшись.

– Они «под колесами», – ответила ей Гейл, танцуя с бокалом в руке. – Если хочешь, я и нам что-нибудь достану.

– Можно. Только позже.

Внезапно свет повсюду погас, и музыка заиграла еще громче. По темноте изо всех уголков поползли красные лучи, а пол стал застилаться густым серым дымом. Пространство сотряслось от воплей ликующих гостей. Свет замелькал со скоростью автоматной очереди, с потолка посыпались трупы висельников, болтающиеся на веревках, а повсюду на стенах зажглись анимированные образы зловещей тыквы с острыми зубами. Прожектора нацелились на висящие клетки – в них, скинув с себя темные мантии, танцевали горячие красотки, разукрашенные боди-артом. Адская вечеринка началась.

***

Музыка приятно вибрировала во всем теле. Со цены раскатистым эхом доносился голос ведущего. К столику присоединился тот водитель в маске Бэтмэна и еще несколько незнакомых людей. Уже изрядно подвыпившая Гейл постоянно мельтешила перед глазами, и ее звонкий голос не заглушала никакая звуковая аппаратура.

Малу расслабленно сидела на диване, потягивала коктейль из трубочки и смотрела то вниз, на танцующих, то на двух вампиров, которые сидели напротив и ни на миг не отлипали друг от друга, продолжая целоваться.

«Как же им хорошо сейчас…»

Джеймс молод и горяч, а Фрэнки – раскованная и опытная женщина неформального вида, с короткой стрижкой и татуировкой на шее. Малу нравилось смотреть на них, ведь в разновозрастной страсти есть особенная искра. Чтобы любовь вспыхнула между ровесниками – молодыми или зрелыми людьми – в большинстве случаев достаточно лишь взаимной симпатии. Понятное дело, свежей плоти хочется всем, и, наверняка, каждый взрослый хотя бы раз мечтал отведать молоденьких девушек или парней – и иногда не важно, противоположный ли это пол или его собственный. Ведь сексуальная энергия молодых, их красота и упругие тела притягивают так же сильно, как притягивает вампиров пульсирующая на шее человека артерия. Это великий соблазн, о котором втайне мечтает каждый. Другое дело, когда пылкие юные создания теряют голову от зрелых мужчин и женщин – вот где адский котел кипучей страсти, заправленной душевными терзаниями. Чем больше пройдено барьеров, отделяющих двух людей друг от друга, тем сильнее их чувства, и тем слаще удовольствие. Неимоверной силы должно быть влечение, чтобы переступить барьер возраста и, вместе с тем, моральные нормы и принципы. И если это не работа в сфере эскорта, не обязанность, а искреннее желание, тогда они оба улетают на седьмое небо только лишь от осознания того, что они вместе.

Смотря на них, Малу возбуждалась и чувствовала, что и сама была бы не против к ним присоединиться. Жаль только, что они вовсе ее не замечали.

Тут на нее снова набросилась Гейл, теребя ее за плечи:

– Пойдем танцевать!

Зная, что она не отстанет, Малу повиновалась, и все они, за исключением этих двоих, отправились вниз по лестнице.

Двигаясь в такт ритму, гладя свое тело руками и чувствуя прикосновение танцующих рядом, Малу снова растворилась в музыке. Видя, как в толпе мелькают ужасные лица с разорванными пастями и окровавленными глазами, пластиковые ножи, бензопилы и лапы с длинными когтями, она испытывала что-то новое, незнакомое, и это ей определенно нравилось. Все вокруг было пропитано желанием секса – этот флюид не скроет от нее ни один костюм. Рядом, обнимаясь и поигрывая языками, танцевали Сеймур и Марк, вокруг Гейл уже крутился какой-то симпатичный оборотень, наверху в клетках развратно извивались танцовщицы, приковывая взгляды мужчин, которые с текущей изо рта слюной глазели на них, одновременно лаская своих подруг.

Ее тело заходилось приятной истомой, она ощущала себя частью этого безликого духа эроса и была довольна тем, что сегодня не привлекает к себе так много внимания, как обычно, а потому была свободна от ответственности за разжигание всеобщей похоти и могла наблюдать за ней со стороны, в качестве обычного зрителя.

Вдруг перед ней возникло женское лицо с броским макияжем и изящным темным узором над левой бровью.

– Сэди? – удивилась Малу. – И ты здесь?

Ее глаза заблестели, а между ног возникла нарастающая жаркая пульсация.

– Едва не прошла мимо, – сказала Сэди, нежно сдвинув назад ее волосы и приятно задев ногтями шею. – Тебя и не узнать.

Это была красивая жгучая брюнетка, близкая подруга Малу. Очень близкая. Страстная, как пылающий огонь и неуловимая, как ветер. Они познакомились на работе, когда им предстояло станцевать откровенный номер, в котором участвовали трое: они с ней и еще один парень, стриптизер. Мужчины-стриптизеры Малу не интересовали, они казались ей женственными, а их обольстительное поведение настолько неестественным, что иногда от этого даже подташнивало. В танце ей больше нравились девушки: на них приятно было смотреть, а выступать вместе с ними – приятнее вдвойне. Нельзя сказать, что она была фанаткой лесбийских утех, но Сэди запала ей в душу раз и навсегда. Эта раскованная девица никогда ни в чем себя не сдерживала и пускалась во все тяжкие ради получения наслаждения. Но в особенности она любила доставлять удовольствие симпатичным подругам, полностью отдавая всю себя и ничего не требуя взамен. Малу она заметила сразу. В тот вечер, после их совместного танца она пригласила ее к себе. Малу чувствовала, что Сэди проявляет к ней любовный интерес, но и сама была непрочь ответить взаимностью, поэтому сразу приняла ее приглашение. Та безумная ночь запомнилась ей надолго. Она влюбилась в Сэди и страдала из-за нее так, как не страдала ни из-за одного мужчины. Правду говорят: женщины лучше понимают друг друга. Будь ее воля, она бы связала с ней свою судьбу, раз и навсегда позабыв о мужчинах, но Сэди оказалась еще одним призраком в ее жизни: она исчезала и появлялась только тогда, когда сама этого хотела. Малу томилась в ожидании встречи, придумывала тысячи поводов, чтобы позвонить, но Сэди жила по своим правилам и была неуловима.

Малу дрожащими руками обхватила ее лицо.

– Я так рада тебя видеть! Очень рада…

Не смея поцеловать ее первой, она разомкнула губы и посмотрела в ее глаза с надеждой, что та поцелует ее сама.

– Пойдем со мной, – маняще сказала Сэди ей на ухо.

Все вокруг исчезло, перестало существовать. В целом мире осталась только она и Сэди, идущая впереди и держащая ее за руку. Они пришли в туалет – там, на удивление, никого не оказалось, словно так и было запланировано. Сэди подвела ее к зеркалу и встала позади.

– Тебе чертовски идет этот образ.

Малу ощутила, как ее кожа начинает гореть. Проворные руки Сэди обнимали ее сзади, круговыми и напористыми движениями гладя ее грудь. Ей бы хотелось сейчас избавиться от корсета, чтобы в полной мере ощутить ее прикосновения. Она чувствовала, как Сэди дышит у нее за ухом и касается языком шеи. По телу пробежала невыносимо приятная дрожь. Малу застонала. Она двигала бедрами, в нетерпении ожидая, когда же ее руки начнут опускаться ниже. Ее пальцы уже скользнули по животу, забрались под юбку и прошлись по лобку, но Малу была уже не в силах терпеть ее долгие прелюдии. Она выгнулась, как дикая кошка, запрокинув голову на ее плечо и, лаская языком ее ухо, сама направила ее руки.

– Нетерпеливая, – прошептала Сэди, дразня ее разгорающееся желание.

Окончательно сойдя с ума от ее ласк, Малу с умоляющим взглядом взяла ее за полы латексного болеро и потянула в кабинку. Та охотно поддалась. Громко хлопнув дверью, кабинка закрылась, щелкнул замок.

– Приказывай, моя госпожа, – сладким голосом говорила Сэди, целуя ее. – Чего ты хочешь?

– На колени! – жестко и небрежно сказала Малу.

Она взяла ее за волосы, судорожно накручивая их на руку и слегка оттягивая вниз. Уронила крышку унитаза и поставила сверху ногу. Расстегнула три крючка на корсете, едва не оторвав их, и выставила вперед обнаженную грудь, до боли сжимая соски. Поцелуи Сэди спускались все ниже. Она прошлась языком по ее лакированному сапогу и забралась под юбку. Малу закатала передний подол в тугой жгут, она хотела видеть все ее действия. Сэди натянула ремешок подтяжки на чулке, и он хлестко ударил по коже. Затем сдвинула в сторону стринги, и Малу, почувствовав между ног ее упругий язык, глубоко и томно задышала.

***

Сэди снова исчезла, растворившись в бурлящей толпе танцующих, а Малу вернулась на второй этаж, к своему столику. Она сидела на диване и курила, с истомленной улыбкой вспоминая эти несколько минут и чувствуя приятную расслабленность в мышцах внизу живота.

«Когда она появится снова? И появится ли вообще?»

Когда Сэди надолго исчезала, Малу со временем переставала тосковать по ней. Но стоило ей вновь появиться, как внутри вспыхивал неутолимый жар, пробуждая желание бесконечно наслаждаться ее ласками.

«Все это как-то неправильно, – вдруг решила она. – Природа создала два пола, чтобы они соединялись друг с другом, а не между собой. Но как быть, если меня понимает только она? Искреннее желание доставить удовольствие – это бесценно. Не могу больше… Это болезнь… Болезнь».

На стене напротив висело зеркальное полотно, составленное из множества мелких осколков. Малу посмотрела в него и увидела гордого, но несчастного ангела, который разделен на две половины и поэтому никак не может отыскать свое истинное «я». Она медленно гладила свои черно-белые волосы и вспоминала слова того занудного поэта, повторяя про себя свое имя: «Ма-лу… Ма-лу…» Горечь из глубин души волнами накатывала в сознание, облекаясь словами и превращаясь в гнетущие мысли:

«Почему я не могу жить нормально – так, как живут остальные женщины? Кого я жду и чего ищу?»

Терзаясь чувством неудовлетворенности и неполноценности, она в очередной раз отчаялась в своей жизни. Внутри снова была бессмысленная пустота, одиночество, беспросветная тьма. Не хотелось ничего. Слезы капали в бокал с мартини. Дисплей телефона постоянно загорался в сумочке, настойчиво вибрировали входящие звонки. Но она никому не отвечала.

Сидя на самом краю дивана, она вдруг почувствовала, как что-то скользнуло по ее руке. Обернувшись, увидела, как мимо нее проходит высокий силуэт в длинном черном плаще, с поднятым воротником. Это был мужчина. Он шел очень степенно, медленно, держа спину прямо и расправив плечи. Ей даже показалось, что сквозь громыхающую музыку слышны его уверенные, тяжелые шаги. Спереди его осветил прожектор, обозначив на голове отчетливый контур черных рогов.

«А вот и князь тьмы пожаловал – сам Сатана, – подумала она, усмехнувшись. – Нет, все. Не могу больше видеть эту чертовщину. Ухожу».

Нащупала в темноте свою сумочку, встала, поправила платье и отправилась к лестнице. Ноги уже плохо слушались, и равновесие иногда подводило, так что приходилось крепко держаться за перила. Навстречу ей поднимались такие же поддатые зомби.

– Эй, крошка, куда это ты? – дерзко спросил один из них и, расставив в стороны руки, стал приближаться.

В этот же момент она почувствовала руку на правом бедре.

– Пошли вы! – яростно ответила она и толкнула обоих, что было силы.

Она терпеть не могла подобные наглые подкаты. Когда они случались, ее начинали душить слезы.

«Нельзя! Никогда… Против воли нельзя! Мерзкие вы ублюдки!»

– Сама катись к дьяволу! – крикнули ей вслед. – В преисподнюю, слышишь! Там твое место!

Все. Сил больше не было это терпеть. Удавка из отчаяния и боли тугим узлом завязалась на шее. Ей хотелось защиты, надежного плеча, понимания, но ничего этого не было. Повсюду только пошлость и беспредельное нахальство. Мир наполнен ядом, омерзительной жижей, из которой, видимо, уже не выбраться и которая преследует ее повсюду. И сейчас, с каждой секундой в ней крепло вновь возникшее намерение расстаться со своей бессмысленной жизнью.

Она пробиралась сквозь толпу к выходу, чтобы броситься прочь отсюда. Вокруг мелькали жуткие маски – то «крик», то злобный клоун, то Джокер, то еще какое-нибудь чудовище. Ей казалось, что она снова в центре внимания, и что все они смотрят на нее с той отвратительной похотью, с которой смотрят посетители стриптиз-клуба, когда она полуобнаженная обвивается вокруг шеста. И эти иллюзии были до безмерия противны.

Добежав до жерла камина и уже почти ступив за порог, она вдруг непонятно отчего остановилась – как будто сработал тормоз. Слева от нее была мягкая зона, и там все было как и везде: полумрак, на диванах сидят отдыхающие, пьют, веселятся. Но что-то приковало ее взгляд к этой темноте. Присмотревшись, она увидела тот самый темный силуэт, который минуту назад прошел мимо нее, когда она сидела наверху. Та же походка, те же рога. Она в недоумении посмотрела на второй этаж и увидела лишь кучку мракобесов возле перил.

«Я что, схожу с ума? Этот тип только что был наверху. Лестница одна, он никак не мог меня обогнать. Точно нет. Лифт? Тоже вряд ли – не успел бы… Или я уже настолько пьяная, что не ощущаю времени?»

Силуэт прошел между столиков и остановился у одного из них, где сидели две девушки с синими волосами. Наклонился к ним и что-то сказал. Те обольщенно заулыбались, их лица засветились от нескрываемой симпатии и интереса к нему. Затем он отправился дальше, а они, неотрывно глядя ему вслед, заерзали на диване и стали о чем-то взволнованно перешептываться, кокетливо накручивая на пальцы свои синие локоны. Остановился около других девушек – та же реакция. Непонятно как и чем, но Малу притягивало к нему, ей хотелось увидеть его лицо. Прошла за ним вперед – он теперь был от нее метрах в пяти, стоял спиной. В этот момент музыка стихла, и ведущий что-то громко объявил в микрофон, кажется, какой-то конкурс. Все, как один, повскакивали со своих мест и ринулись к сцене. Малу потеряла преследуемого из поля зрения. Ее захмелевший взгляд блуждал по толпе, но цеплялся лишь за обманчивые визуальные совпадения. Она приникла спиной к стене и, закрыв глаза, устало вздохнула.

– Еще мартини? – вдруг послышался позади бархатный мужской голос.

Она резко выпрямилась и медленно повернула голову: это был он. Он стоял в тени, за колонной. Лица в темноте не видно.

– Нет, спасибо, – ответила она, удивившись его вопросу и пытаясь его разглядеть. – Я бы выпила просто воды или сока.

– Здесь прекрасный десерт, – сказал незнакомец. – Может, кофе?

– Возможно.

– Хорошо. Идемте за мной.

Он развернулся и так же степенно и медленно пошел вдоль диванов. Она, не отставая, пошагала за ним. В нише был симпатичный уединенный уголок – видимо, там был его столик.

– Прошу, – сказал он, отодвинув стул.

Малу скромно присела, изо всех сил пытаясь протрезветь. На столе стояла ваза с пирожными и две чашки кофе. Рогатый незнакомец сел напротив, и когда лучи прожектора озарили его, она застыла в ошеломлении. У него было уверенное, гармоничное лицо, как будто выточенное ювелиром: чуть выступающий волевой подбородок с едва заметной ямочкой, губы по-мужественному красивы, черные брови, четкие, ровные и хищно приподнятые, а глаза – их не описать словами – черные, пронзительные, с притягательным блеском и смотрящие так глубоко в душу, что от этого пробирало до мурашек. Безграничное обаяние и удивительная красота, соблазнительная, чуть хитроватая и все понимающая улыбка. За его чертами и жестами угадывался сильный характер и интеллект. Но то, что поразило больше всего, – это его необычайная сексуальность и чувственность, которая исходила от него волнами, и которую Малу распознала сразу, как только он взглянул на нее. Гвоздик с бриллиантом в левом ухе, начесанные, высоко приподнятые черные волосы и этот сводящий с ума взгляд, такой влекущий, играющий, лишенный примитивности и наполненный каким-то космическим магнетизмом, – кажется, ее разум только что выдал сообщение о стопроцентном совпадении с идеалом. Он как будто был вылеплен из тех качеств, которые она так давно мечтала увидеть в мужчине. И даже сверх того! …И эти рога ему вроде бы идут.

«Вот это да! – воскликнуло ее мигом протрезвевшее сознание. Она пыталась подобрать слова, чтобы описать его внешность, но на ум приходило только одно: – Неземной…»

Она на несколько секунд зависла, потеряв дар речи. Дыхание вдруг содрогнулась, в низу живота возник трепетный жар. Он смотрел на нее пристально и заинтересованно, слегка улыбаясь, затем наклонился в ее сторону и едва заметно повел носом.

– Апельсин, сандал, гуава, – говорил он, перебирая пальцами в воздухе, словно доставал из него что-то тонкое и невидимое, – нотки розового перца и кедра… Аромат-хамелеон, яркий, одновременно наполненный изысканностью и страстью, дурманящий своей экспрессией и чарующий таинственностью. Что бы это могло быть? …Может, Ханае Мори?

– Верно, – изумленно ответила Малу.

– Кажется, «Волшебная луна»?

– Верно, – повторила она, незаметно принюхиваясь к себе. – «Да ведь уже почти совсем не пахнет…»

Она чуть с ума не сошла от впечатления: раньше никто даже не пробовал угадать!

– Как вас зовут? – спросил он.

Малу не могла оторвать глаз от него. Ей хотелось, чтобы их общение не прекращалось никогда, хотя иной раз она даже не воспринимала смысла его речи. Она ощущала себя мухой, которая безнадежно запуталась в его незримой магической паутине из теплых, клейких нитей, что притягивали ее к нему со страшной силой. Когда она моргала, в голове неизвестно откуда вспышками возникали эротические картины, и на них – ее обнаженное тело, его лицо, его энергия…

– Что, простите? – опомнилась она.

– Я спросил, как вас зовут? – Он широко и красиво улыбнулся, показав ровные белые зубы.

Она знала, что диалог в форме «вопрос-ответ» – банальная и недопустимая чушь, и этим вряд ли удастся произвести впечатление. С трудом оживив в себе остатки самообладания, она решила затеять интеллектуальный флирт:

– Если вы с такой легкостью угадали мои духи, может, угадаете и имя?

– Это вряд ли у меня получится. Но я все же попробую. – Он прищурил глаза, как бы изучая ее. – У вас очень примечательный образ. Когда человек примеряет тот или иной наряд, создавая себе определенный образ, он неосознанно обнажает зеркало своей души, в котором можно разглядеть черты его натуры, – таков психологический закон. Дух прорицания может подсказать родителям имя для ребенка, так что имя так же является отражением подлинной сущности человека. Ваша душа, должно быть, испытывает глубокие переживания, мечется из стороны в сторону, примеряя на себя то белое, то черное. Живет на контрасте. Вы сочетаете внутри себя две крайние противоположности. С одной стороны, это сияние божественного света, которое проявляется в вашей доброте и отзывчивости, а с другой – зловещий мрак, хаос, который низвергает вас в пучину страстей, вызывает боль, агрессию и ненависть ко всему, что творится вокруг. Эти две ипостаси в обратной последовательности можно хорошо описать двумя латинскими словами: «Malitas» и «Lux». Из сочетания первых двух букв каждого слова получается красивое имя – Малу.

Описать словами степень ее удивления невозможно. Она застыла с чашкой кофе в руке, так и не сумев поднести ее ко рту.

– Откуда вам известна латынь? – почему-то спросила она, как будто именно этот факт поразил ее больше всего остального.

– Этот язык давно мне известен. Но что же с именем? Мне удалось хотя бы приблизиться к верному ответу?

– На сто процентов, – неуверенно ответила она, словно уже и сама в этом сомневалась.

Снова яркая вспышка света в голове, а за ней следом пронеслись несколько кадров: обнаженный живот, покрытый капельками пота, большая грудь, а ней мужская рука, и женский стон, такой сладкий, страдающий…

– С вами все в порядке? – спросил он.

– Ага, – с глубоким выдохом ответила она. – А вас как зовут?

– А вы, может быть, тоже обладаете даром ясновидения?

– Это вряд ли.

– А вы попробуйте.

– Ну что ж, – она неуверенно поправила прядь волос, ощущая, как нарастает ее смущение. – Ну, подходящих к вашему образу имен существует несколько. А вообще, из наиболее возможных на ум приходит одно.

– Какое же?

– Ну, скажем, Дэймон.

Огонек довольства блеснул в его глазах. Он отодвинул полу плаща, достал из кармана визитку и протянул Малу. Его имя было написано крупными буквами: «Дэймон Блэк».

«Вот это да…», – подумала Малу и, подняв глаза, вдруг увидела, что у их столика появилась девушка. На ней был костюм черной ведьмы с откровенным вырезом. Она была очень красива и чем-то напоминала Сэди. Скрестив руки перед собой, она с ревностным вызовом сверлила взглядом Малу. Дэймон встал из-за стола, что-то шепнул ей на ухо и повернулся к Малу:

– Прошу меня извинить, но мне нужно идти. Мне было приятно с вами познакомиться.

Внутри нее взорвалась бомба разочарования.

«Нет! Не уходи, пожалуйста».

Он наклонился, взял ее руку и поцеловал, волнующе посмотрев на нее. Вблизи он был еще красивее. Его горячий поцелуй остался на коже.

«Останься! Ты же не хочешь уходить, я чувствую…»

– До свидания, – сказал он и, развернувшись, пошел вслед за ведьмой.

Малу провожала его взглядом, чувствуя, как ее внутреннее «я» сопротивляется этой разлуке и требует каких-то немедленных действий. Но нерешительность и растерянность будто приковали ее к стулу. Прикоснувшись губами к своей руке, она закрыла глаза и попыталась

почувствовать вкус его поцелуя. В другой руке она крепко держала визитку и, чтобы случайно не потерять, быстро сунула ее в сумочку.

Тут откуда-то нарисовалась Гейл.

– Эй, детка, какого черта ты тут делаешь? – еле выговорила она. – Я тебя повсюду ищу!

Ее слова звучали где-то далеко, Малу пропустила их мимо ушей, безотрывно глядя в блестящую темноту, в которой только что скрылся Дэймон. Но ее заслонило бледное вампирское лицо, уже без клыков и с одним красным глазом.

– Детка, с тобой все в порядке?

– Да, все нормально, – ответила Малу, чуть не плача и удивляясь самой себе: никогда раньше ее никто так не зацеплял в момент знакомства.

– Нам пора домой. Мы уходим.

Она невольно встала и пошла за подругой, хотя всем своим существом хотела остаться здесь. Не теряя надежды увидеть его напоследок, она продолжала сканировать зал. Слезы катились по лицу, она размазывала их вместе с потекшей косметикой, но ей уже на все было наплевать.

И вдруг она его увидела: они стояли вместе с ведьмой и обнимались. Он прижал ее бедрами к стене и, улыбаясь, что-то говорил, наклонял рогатую голову то вправо, то влево, то приближаясь к ее губам, то отдаляясь, как будто играл с ней. Она таяла в его объятиях, как кусок сахара, в томительном бессилии пытаясь сорвать с губ его поцелуй.

Буйный приступ ревности и обиды болезненной тенью затмил рассудок. Малу казалось, что ее сердце вот-вот разлетится на осколки. Ноги не слушались – не хотели уходить. Она стояла, как вкопанная, продолжая на них смотреть. Ведущий что-то орал в микрофон, но она услышала только обрывок последней фразы:

– …И теперь я объявлю короля и королеву сегодняшнего бала – это Дэймон и Жаклин!

Дэймон взял ведьму за руку, и под градом оваций они вышли на сцену. Девушка, кажется, была чем-то встревожена или расстроена – так показалось Малу. Хотя рядом с таким мужчиной есть о чем расстраиваться: если от него сходят с ума все женщины вокруг, трудно, наверное, удерживать его рядом с собой.

«Жаклин. Наверное, француженка. Красивая…»

Гейл дернула ее за руку:

– Идем же! Чего буксуешь?

Смотря только себе под ноги, она быстрыми семенящими шагами пошла следом за подругой, и, не сдерживая эмоций, дала волю слезам.

***

Надоедливый будильник уже третий раз звонил под подушкой. Кроме него, постоянно «булькали» приходящие сообщения. Малу нащупала сонной рукой телефон и на этот раз выключила его совсем. Голова болела, горло жгло от сухости. Простонав, она перевернулась на другой бок и встретила у своего лица локоть. Нахмурившись, подняла голову: это была Гейл. Она тоже проснулась и, сладко потягиваясь, чуть не заехала в глаз подруге.

– Эй, аккуратнее! – толкнула ее Малу. – Ты что тут делаешь? Ты разве не у себя дома должна быть?

– Нет у меня больше дома, – хрипло ответила Гейл. – Ты что, не помнишь? Гарри меня выгнал вчера. Вернее, сегодня утром.

– Вот это новость. Почему?

Гейл засмеялась и протяжно вздохнула:

– Потому что мой вчерашний вечер удался!

– Видимо, я что-то пропустила. – Малу приподнялась на подушке. – Давай, рассказывай.

– Конечно, пропустила! Ты всю ночь где-то пропадала. Это ведь Сэди вчера была с тобой, да? – Гейл, догадливо улыбаясь, прошлась пальцами по ее обнаженной ноге. – Куда это вы с ней вдвоем испарились, а? Ну-ка, колись!

Малу с довольным видом закрыла глаза, отвернулась.

– Нет. Не скажу!

– Значит, у тебя появились от меня секреты? Ах ты!

Гейл выхватила из-под нее подушку и огрела ее по голове. Малу засмеялась:

– Отстань! Ничего я тебе не скажу!

– Да и не надо! И так все понятно. Мне, кстати, в это время тоже скучно не было.

– Все-таки поддался твоим чарам тот симпатичный оборотень?

– Да! – взвизгнула Гейл. – Он из той банды танцоров – ты видела их танец? – Малу отрицательно помотала головой. – Жаль.. О, боже! Что он делал со мной в машине, ты себе не представляешь…

Малу поражалась той легкости, с которой сбывались мечты ее подруги. Видя ее счастливой, она по-доброму завидовала. Если бы она довольствовалась тем же, наверное, тоже была бы счастлива. Но такая любовь для нее была слишком банальна.

– А что случилось дома?

– Как только я вернулась домой, мне позвонил Такер – ну, оборотень. Гарри услышал наш разговор – вот, собственно, и вся история. Напоследок я сказала, что он бревно и уже давно меня не удовлетворяет. Забрала вещи и хлопнула дверью. Приехала к тебе. Все.

– А Такер?

– Обещал вернуться ко мне, как закончатся гастроли. Посмотрим. – Гейл потянулась за сигаретой.

– Занятное начало любовной истории – вампирша и оборотень. Хоть новые «Сумерки» снимай.

– А то! Это будет самая яркая страница в моем дневнике. Может, даже книгу потом напишу – всегда мечтала о чем-нибудь написать. Жаль, фантазии не хватает.

Малу усмехнулась:

– Давно ли ты ведешь дневник?

– А вот сегодня и начну. Этот идиот Гарри подарил мне блокнот на день Валентина – представь! Вот и сделаю первую запись с заголовком: «Прощай, неудачник!» Вот так! …Слушай, а с тобой-то что случилось под утро? Чего так скисла? Перебрала?

Малу изменилась в лице и задумчиво опустила глаза:

– Я познакомилась вчера с мужчиной. Он не выходит у меня из головы…

– Да ладно! Ты запала на мужика? – Гейл взмахнула руками: – Аллилуйя! – Потом нахмурилась: – Надолго ли?

– Кажется, да.

– Дай угадаю: секса не было?

– Нет.

– А, понятно. Ты опять пошлешь его после первой ночи. Слушай, я не понимаю тебя! Честно. Что такого должно быть в мужике, чтобы у тебя, наконец, сложились нормальные отношения? Неужели все они настолько плохи в постели? Такого просто не может быть. Или Сэди всему виной?

– Не знаю. Я уже сама запуталась в себе. Но Дэймон…

– Вчерашний мужик?

– Да. Высокий такой, в костюме дьявола – не видела его?

– Не припомню… Вернее, не знаю – там много демонов было. И что он? Какой-то особенный? И это его настоящее имя – Дэймон?

– Да, его так зовут. Особенный – это мягко сказано. Он не похож на других, он – идеал, понимаешь?

– Да вокруг тебя столько красавцев вертится! По мне они все идеальны. Будь у меня столько поклонников – я была бы самой счастливой в мире.

– А у меня все наоборот, – огорченно вздохнула Малу.

– Потому что ты гоняешься за чем-то сверхъестественным. Ну, может, этот Дэймон вылечит тебя своим дьявольским посохом?

Малу томно улыбнулась:

– Я мечтаю об этом больше всего.

– Когда вы встречаетесь?

– Не знаю. Может, вообще никогда. Он был с девушкой вчера. И под конец ночи их объявили королем и королевой.

– И что? Забей на нее! Бери ситуацию в свои руки. Номер его есть?

– Да, он оставил визитку.

– Ну вот! Это ли тебе не знак?

Малу свесилась с кровати. На полу валялась груда одежды и черно-белый парик. Нашла свою сумочку, стала искать визитку. Проверила внутри, в карманах – нигде нет.

– Так… Где же? Я точно помню, что клала ее… А, вот!

Достала визитку с надписью: «Салон красоты «Хлоя».

– Черт, не то… Больше ничего нет. Неужели потеряла? – Вытряхнула все содержимое на кровать – кроме духов, косметики и пары презервативов больше ничего не нашлось. Расстроенно схватилась за голову: – Ну, как же так?

– Значит, не твой человек. Не судьба. А если судьба, тогда встретитесь – точно тебе говорю. Ладно, нужно собираться. Мне сегодня корпоратив вести. Ты на смену поедешь?

– Да, мне тоже нужно, к несчастью…

– Слушай, я перекантуюсь у тебя пару ночей – ты не против?

– Да, не вопрос. …Ты на кухню? Свари кофе, пожалуйста.

***

Гейл уехала. После вчерашнего в квартире остался жуткий беспорядок: постель до сих пор не прибрана, повсюду валяется одежда, костюмы Сеймура разбросаны – и почему она их не забрала? Надо бы сделать уборку, но у Малу не было никакого желания. С кружкой кофе в руке она сидела и смотрела на свои картины, висящие на стене.

Она с детства отлично рисовала и уже давно нашла применение своему художественному мастерству: создание карандашных эротических рисунков в последнее время стало ее любимым занятием. В них она изображала все свои откровенные фантазии и тайные желания. Это был ее личный дневник, только не в текстовой, а в изобразительной форме. Обычно подобные откровения хранят где-нибудь в укромном месте, под замком, но Малу хотелось, чтобы они всегда были на виду, ведь к своему пространству она никого, кроме Гейл, не допускала, а ей она доверяла все секреты. Больше близких подруг у нее не было, а что касается мужчин – еще ни один не переступал порог ее квартиры. Она верила в то, что следы человеческой энергии, а тем более, той, что выплескивается при занятии сексом, прочно отпечатываются в домашней ауре. Так что нечего похотливым самцам осквернять своим присутствием священное хранилище высших эротических флюидов, о которых они не имеют никакого представления.

Одна из картин, центральная, называется «Исцеление». На ней изображена обнаженная девушка, лежащая на постели. К ней прикасаются четыре руки – совершенно самостоятельные, отделенные от тела. Сама она одной рукой обнимает мужскую голову, а второй – женскую. Эти

головы, так же лишенные своих тел, повинуются ее воле, целуют грудь и живот. А бездыханные, обезглавленные тела неподвижно лежат на полу – они цепью прикованы к кровати.

Рядом висит картина под названием «Девственный вкус». На ней красивая героиня эротично трогает пальцами свои губы, а рядом с ее лицом виден рельефный мужской торс. Другой рукой она расстегивает молнию его брюк – видимо, готовясь к минету. Оральные ласки, совершаемые женщиной, – еще одна важная грань в отношениях. Наряду с поиском идеального активного любовника, который исполнит все ее желания, Малу мечтала еще и о таком, которому бы хотелось доставить большее удовольствие, чем получить самой. Ей казалось, что если вознести на седьмое небо ласками достойного мужчину, она была бы даже счастливее его. Вся проблема в том, что такие ей тоже не встречались – слишком далек был от реальности и этот созданный ею идеал. Поэтому минет был для нее мало приятен, хоть она всегда мастерски его исполняла.

На других рисунках изображены пары – мужчина с девушкой или две девушки. И ни на одной не представлен непосредственный процесс акта, никаких открытых гениталий – только чувства и предвкушение, недосказанность.

На столе лежал незаконченный набросок, на нем – мужское тело, которое сзади обнимают женские руки с длинными ногтями, в одной из них – роза. Вообще, получилось неплохо, но Малу, хмуро посмотрев на него, почему-то смяла и выбросила в урну.

За окном было мрачно и тускло, стало довольно быстро темнеть. Посмотрела на часы – половина седьмого.

«Пора собираться», – подумала она, враждебно покосившись на свои танцевальные костюмы, что висели в открытом шкафу.

Зайдя в ванную комнату и скинув халат, она обнаженная встала перед зеркалом. Ей нравилось смотреть на линии своего тела. Упругая грудь второго размера с аккуратными темными сосками, плоский живот с проступающими кубиками пресса, крепкие, подкачанные ягодицы, худые стройные ноги. На левой стороне живота, снизу, – татуировка: китайский иероглиф, означающий «любовь». Есть еще на спине, по центру – мистический остролистный цветок. Она сняла заколку, распустила рыжие кудри – они спускались ниже плеч, лишь немного не достигая сосков. Зашла в душевую кабину, включила прохладную воду. По телу побежали приятные струйки. Налила на мочалку немного прозрачного голубого геля и стала намыливать тело.

Дэймон не желал покидать ее мыслей. Она закрыла глаза, восстанавливая в памяти черты его лица, его глаза, улыбку. Она даже запомнила его руку – в тот момент, когда он протянул ей визитку: длинные, ровные пальцы, испещренная напряженными жилками кисть, выступающие костяшки. Ее скользкая рука гуляла по телу, поднялась выше, взялась за шею, за подбородок. Палец коснулся губ и проник в рот, совершая круговые движения вокруг подвижного языка. Вторая рука массировала изнывающую грудь, трогала набухшие соски. Ей хотелось думать, что это он ласкает ее. Она сняла с крепления душевую лейку, сделала воду чуть теплее, чтобы снизить разницу с температурой тела, увеличила напор струи. Голова слегка кружилась, глаза закрыты. Лейка приятно массажировала кожу, гладила изгибы тела, спустилась к гладко выбритому лобку. Упругие струйки достигли клитора, теплая дрожь привела в напряжение нижние мышцы. Она приникла спиной к стене, выдвинула вперед бедра. То опускалась, сгибая колени, то снова поднималась. Приподняла рукой одну грудь, достала языком до соска. Нарастающее наслаждение заставляло ее двигать телом все интенсивнее, до тех пор, пока сладострастная волна не потопила ее в море экстаза.

Выйдя из душа, она закурила. Налила себе еще кофе и вернулась в комнату. Встала перед зеркалом, чтобы высушить волосы, и вдруг ей показалось, что позади нее промелькнуло что-то темное. Она быстро обернулась – никого нет. Устало провела рукой по мокрым волосам, тяжело вздохнула:

«Пожалуй, надо завязывать с выпивкой».

Стрелки часов бежали быстро. Откровенные костюмы настойчиво продолжали смотреть на нее из шкафа. Она села на стул, отрешенно посмотрела на себя в зеркало и принялась наносить макияж.

«Дэймон Блэк… Как же мне теперь найти тебя? Куда прийти, чтобы снова увидеть?»

Очередной призрак любви? Похоже, нет. Ей казалось, что на этот раз он не выдуман ею, не дорисован иллюзиями до идеала, что он настоящий, именно такой, какой и нужен. Она перебрала в памяти всех мужчин, к которым испытывала самые сильные чувства, и поняла, что все они несравнимы с ее сегодняшним переживанием. Что-то закинул этот дьявол в ее сердце, какую-то горячую искру, оставил выжженный след, а потом исчез. А ведь он был важен для нее вдвойне: если бы она, не заметив его, убежала из клуба в отчаянном состоянии, то бог знает что могла бы сделать с собой. Но что именно ее остановило – этого она не понимала. В тот момент она не видела ни его силуэта, ни его лица. Только темноту и лучи прожекторов… Все это так странно и непонятно. Но одно она знала точно: во что бы то ни стало, она должна увидеть его снова. Но только как? И где?…

***

Подиум озаряли фиолетовые лучи, из зала доносились голоса подвыпивших посетителей, а между ними манерно расхаживали пышногрудые официантки, пополняя столы все новыми порциями виски и текилы. То и дело слышались звуки щедрых шлепков по их оголенным ягодицам, обтянутых стрингами, сыпались градом непристойные шутки и предложения.

Под свист и ликующие возгласы за кулисы удалялась эффектная обнаженная азиатка. Своим жарким танцем она буквально свела с ума зрителей, а в особенности молодого худощавого паренька, которого вывела на сцену и посадила на стул, заковав его в наручники. Кажется, сейчас он направился в сторону туалета.

Безликий голос громко, с нарастающей интригой объявил в микрофон:

– А сейчас встречайте – рыжая бестия Малу-у-у-у!

Мужчины засвистели еще громче и с нетерпением прилепились взглядами к подиуму. По полу пополз дым, из колонок раздался ритмичный, жесткий бит. Выходя из тени осторожной, но уверенной походкой, словно крадущаяся пантера, в свете фонарей появилась дерзкая рыжая красотка в высоких ботфортах, черном кожаном костюме – коротких шортах и лифе, и в шипастом ошейнике. К ритму в колонках добавилась подвижная мелодия. Малу подошла к пилону, медленно провела по нему руками и, слегка приоткрыв рот, эротично округлила губы, накрашенные сочной красной помадой.

– Дава-а-ай! – заорал кто-то. – Жги, крошка!

Но кроме музыки она уже больше ничего не слышала. Мир как будто выключился. Звуки унесли ее куда-то далеко-далеко, внутрь себя, где обитала только ее неистовая сексуальность. Хищно обвиваясь вокруг пилона, она двигалась стремительно и плавно. Спина ее красиво прогибалась, вьющиеся локоны падали на лицо от резких взмахов головы. Ее бедра невероятно подвижны, шпагаты головокружительны. Она то цепко и быстро взбиралась наверх, то так же быстро спускалась. Каждое новое движение было более страстным, и жар внутри разгорался все с большей силой. Глубокий вибрирующий бас насыщал каждую клеточку тела. Она чувствовала легкость, несмотря на то, что мышцы не расслаблялись ни на секунду. Касаясь лобком пилона, испытывала приятное волнение и сама возбуждалась от собственного танца. Она была беспощадной, сводящей с ума. Ее энергия стремительно распространялась по залу, зажигая в пожирающих ее глазами мужчинах жаркое желание и заставляя их буквально исходить слюной. Но стоило ей только переключить на них внимание, как тут же ее страсть перерождалась в беспредельную ярость. Ей было отвратительно видеть эти тупые возбужденные лица с угасающими проблесками разума. Казалось, их животный инстинкт вот-вот заставит их нервно

покачиваться вперед-назад, издавая похотливое мычание, и вскоре они, позабыв про всякую мораль и достоинство, займутся общемассовым ананизмом.

«Чего пялитесь?! – гневно кричало ее внутреннее „я“. – Неужели думаете, что я достанусь кому-нибудь из вас? Отсосите-ка друг у друга!»

К концу выступления Малу не раздевалась, как это делали другие, – предпочитала оставаться в костюме и тем самым разжигала у публики еще больший интерес и фантазию, но иногда вместе с тем и нешуточное возмущение.

Номер продолжался. На сцене появилась еще одна девушка – блондинка, в похожем костюме и с плеткой в руках. Она подошла к Малу и, грубо схватив ее за подбородок, стала целовать в губы. Плетка прокралась между ее ног и с нажимом стала ездить вперед и назад. Мужчины очумели от восторга, их оглушительные вопли перебивали музыку. Лаская и касаясь друг друга остренькими язычками, девушки, как змеи, извивались во взаимных объятиях. Напарница пристегнула к ошейнику Малу цепь и стала наносить жгучие удары плеткой по ее телу. Потом взяла ее за волосы и ударила ладонью по лицу, но тут Малу взяла на себя роль доминанта. Она выхватила у нее плетку, приказала ей лечь на пол и сама опустилась к ней. Они стали ерзать друг на друге, демонстрируя позы секса. Сидя сверху и ощущая, как пальцы блондинки ласкают ее между ног, Малу закрыла глаза и представила Сэди. Перевозбужденная она уже была близка к тому, чтобы кончить, но опьяненным взглядом вновь нечаянно посмотрела в зал. Зрители рассиживали на красных диванах, смакуя вино и нервно потирая ладони о брюки. В их глазах она видела все то же, что и до этого. Но вдруг промелькнуло среди них что-то иное. Она стала пристально всматриваться в фиолетовый сумрак, ощущая в нем чей-то другой взгляд, чье-то другое чувство. Все мужчины, созерцая выступление танцовщиц, застыли на своих местах – кто стоя, кто сидя, кто уже почти лежа – и лишь один медленно бродил между ними. Это был высокий и статный брюнет. Он с осторожностью хищника поглядывал на сцену, и когда Малу рассмотрела его, у нее перехватило дыхание: это был ОН. Ей не нужно было отчетливо видеть его лицо, чтобы узнать его, – достаточно лишь заметить в полумраке отблеск его выразительных черных глаз, а их она ни с чьими не перепутает. Он смотрел на нее по-особенному, не так, как все, – таинственно, неописуемо. За этим спокойным и необычайно уверенным образом таилось гигантское море опиума и соблазна. Ее тянуло к нему, как магнитом. Сердце заколошматило в груди. Забыв про танец, она поднялась с пола и замерла, выглядывая его в темноте. Яркие прожекторы били светом в лицо, ослепляли. Еще раз она увидела его мельком, а затем он скрылся за спинами посетителей. Исчез.

– Чего встала?! – послышался недовольный возглас. – Давай тряси задницей!

Блондинка в недоумении посмотрела на Малу, но прерывать номер не стала, продолжая танцевать и соблазнять свою партнершу.

– Пусти! – сказала Малу, дернув плечом. Сорвала с шеи цепь и быстрым шагом направилась за кулисы.

Ее провожал заунывный возмущенный вопль.

В подсобке она столкнулась с управляющим – гламурным блондинистым качком.

– Эй, Малу, что за дела?

– Мне нехорошо, – ответила она и прошла к себе в гримерную.

Он пошел следом и хотел было войти, но она захлопнула дверь прямо перед его носом. Он стал дубасить кулаком.

– Мне надоели твои выходки, слышишь! То одно тебе не так, то другое. У тебя то месячные, то мигрень, то ты бухаешь! Мне осточертело это!

Дверь резко открылась, Малу вышла в куртке, в руках сумка.

– Катись ты, Стиви, ко всем чертям, – равнодушно сказала она и пошла.

– Это ты катись! И чтобы ноги твоей здесь больше не было! Понятно тебе?!

Малу шла, не оборачиваясь. За спиной слышались недоуменные перемолвки девушек-коллег. Минуя подсобку, она вышла в зал через другой выход и накинула на голову капюшон. Остановилась у барной стойки, села на стул.

– Винс, плесни текилы, – попросила она темнокожего бармена, бегло и тревожно осматривая посетителей.

Бармен ловко крутанул бутылку в руке.

– Тебя как ветром сдуло со сцены. С тобой все в порядке?

Она не слушала его.

– Ты не видел здесь мужчину… такого, брюнета? Он проходил здесь недавно.

– Шутишь? – усмехнулся бармен. – Детальное описание. Думаю, среди присутствующих брюнетов – ровно половина.

– А, ладно, – она махнула рукой, мигом осушила стопку и встала. – Прощай, Винс!

***

Малу прочесывала залы в поисках Дэймона. Выглядывая из-под капюшона, она осматривала каждый столик. Ходила мимо vip-зон и приватов, вновь возвращалась к бару и даже несколько минут простояла у мужского туалета – его нигде не было. Внутри беспокойно зудело чувство нехватки времени, которое настаивало: нужно найти, быстрее найти!

«Не могу же я потерять его во второй раз! Нет, это было бы слишком больно. И глупо! Но куда он мог деться?»

Не отступая, она сканировала каждый уголок, снова и снова проходила по одним и тем же местам, пока ей не встретились охранники.

– Малу, ты это… извини нас, но нам приказано тебя проводить.

Собрав негодование в кулаки и впившись ногтями в ладони, она с гордым видом молча пошла к дверям.

На улице было еще темно, хотя первые отблески рассвета уже проглядывали сквозь облака. У входа толпились мужчины, слышался женский смех. Ожидавшее такси наверняка сейчас направится в мотель, ведь несомненно кого-то из танцовщиц, как всегда, удалось развести на интим.

«И здесь нет», – огорченно подумала она и, развернувшись, пошла к машине.

Ее красный Dodge был припаркован недалеко за углом. Пропищала сигнализация. Она открыла дверь, бросила вещи на сидение и повернула ключ зажигания. Прикурив сигарету, сделала глубокую затяжку и почувствовала, как никотин понемногу растворяет напряжение в голове. Во дворе было пусто. На душе тоже пустота. Все время звонил телефон, на экране высвечивались мужские имена. Скидывая вызовы один за другим, она бездумно ходила по двору вокруг машины и иногда выглядывала из-за угла на крыльцо клуба.

«Зачем он приходил? И куда исчез? А может, показалось… Порошок? Экстэзи? Да нет, я сегодня ничего не принимала».

Сигарета истлела незаметно, она достала еще одну. Поднялся холодный порывистый ветер, пальцы начали замерзать. За углом зазвучали поддатые мужские голоса, они сначала громко смеялись, затем стали говорить как-то вкрадчиво. Малу разобрала только несколько слов:

– Ну… она? Куда пошла? Говорил… сразу идти!

От необъяснимой тревоги вдруг забилось сердце. Она быстро вернулась к машине.

– Вот она! – послышалось уже совсем отчетливо, и после этого за спиной раздались приближающиеся шаги.

Только Малу дотронулась до ручки дверцы и приоткрыла ее, как тут же она снова громко захлопнулась под ударом ноги.

– Привет, рыжая сучка, – сдавленным возбужденным голосом сказал незнакомый мужик. Длинная белесая щетина покрывала его вызывающе наглое лицо. Он яростно сморщился, предвкушая лакомый кусок, затем фальшиво улыбнулся: – Далеко ли собралась?

– Что вам нужно?

Второй был сзади, она чувствовала его. Его рука проскользнула у нее между ног. Она резко дернулась.

– Убери руки, ублюдок!

Первый схватил ее за горло и прижал к машине.

– Знаешь, сколько я уже за тобой слежу, сучка? Думаешь, повертела задницей на сцене – и этого мне достаточно? – Он провел языком по ее щеке. На ее глазах выступили слезы. – Черта с два! Я трахну тебя, понятно?

Он больно сдавил ее грудь, второй жадно лапал ее бедра и промежность. Она хотела ударить, но ей тут же заломали руки.

– Ну, тихо, не дергайся, – пробасил второй. Лица его она не видела, чувствовала только противный запах пота. – Очуметь, какая… Такая упругая.

– Пусти, урод! – Она пыталась вырваться, изо всех сил дергала ногами и крутила головой, но, услышав, как у шеи звякнуло лезвие, замерла.

– Если будешь рыпаться, мне придется подпортить твою нежную кожу, – пригрозил бородатый, водя щетиной по ее лицу. Напористо пихнул ее тазом. – Чувствуешь мой большой член? О да, чувствуешь. А у тебя глубокий рот?

Малу дрожала от страха и отвращения. Чувствуя, как лезвие ножа дотрагивается до кожи, она боялась пошевелиться. Поддавшись власти ситуации, она насколько можно сильно отвернула лицо и беззвучно плакала, не смея обронить отчаянный стон.

Через несколько секунд во дворе появилась машина – черная, тонированная. Резко крутанувшись, она с визгом затормозила около них.

– Давай в машину! – Бородатый схватил ее за волосы и рывком толкнул к машине. Запнувшись, она упала. Быстро поползла в сторону, закричала:

– На помощь!

– Заткнись, сука!

Они схватили ее за куртку, подняли и бросили на заднее сидение. Ловко намотали на руки скотч.

– Трогайся, валим!

Колеса со свистом пробуксовали, машина сорвалась с места. Но тут же снова остановилась. Впереди неожиданно возник человек. Бородатый опустил стекло, высунулся:

– Эй, придурок, свали с дороги!

Человек стоял совершенно спокойно, без движения.

– Ты глухой, мать твою?!

– Отпустите ее, – громко и повелительно сказал он.

Малу подняла заплаканное лицо, посмотрела в окно: перед машиной стоял Дэймон. Сердце дрогнуло, в глазах загорелась надежда. Бородатый вышел из машины.

– Ты что еще за хрен с горы, а?

Он закатал рукава и замахнулся кулаком в лицо Дэймону. Тот, до последнего момента стоявший неподвижно, вдруг молниеносно увернулся. На его красивом лице возникла невыразимая ярость. В гневе схватив бородатого за шкирку, он приподнял его высоко в воздух и с грохотом приземлил спиной на капот. Двое других взяли биты, выскочили из салона.

– Ты откуда нарисовался, паскуда? Что, трахаешь эту телку? Проваливай, теперь наша очередь! Ты как, брат, цел?

Лежащий на капоте хрипел от боли. Напарники перешли в наступление.

– Готовься отправиться в ад!

Дэймон насупился, лицо его сделалось страшным, и даже волосы еще больше привстали на голове. Малу смотрела на него завороженным взглядом, видя как он меняется. Эти двое были здоровыми ребятами и с виду превосходили его по силе. Освободившись от скотча, Малу выбиралась из машины.

«Нужно срочно что-то предпринять и как-то помочь ему!»

Но было уже поздно что-то предпринимать, да и незачем: эти двое уже лежали на земле и стонали от боли, а рядом валялась разломленная пополам бита. Дэймон, как ни в чем не бывало, с важным видом отряхнул пальто, свысока поглядывая на лежащих.

Малу переполнял неописуемый восторг. Все должно было случиться именно так и никак иначе. Прямо как в кино – страшно, волнительно и непревзойденно!

«Вот это боец!» – изумленная и счастливая думала она, до последнего не веря в реальность происходящего. У нее было чувство, что минуту назад она парила над опасной пропастью, готовясь разбиться вдребезги. Но тут возник ОН и так геройски спас ее!

Дэймон повернулся к ней – его лицо вновь стало прежним. Погрузившись в его взгляд, она молча стояла в растерянности. Пережитый недавно ужас мигом улетучился, как будто его и не было. Он подошел к ней.

– Вы в порядке?

Она кивнула головой, позабыв все слова. Он был так близко, что она слышала его слегка сбившееся дыхание.

«Неземной… Я не могу долго смотреть на тебя. Не в силах…»

По щеке снова покатилась слеза. Он тихонько коснулся пальцами ее лица и смахнул ее. Он был сдержан, говорил тепло и вежливо, с заботой:

– Прошу, будьте аккуратнее. С вашей работой нужно быть предельно осторожной. – Его голос заполнил весь ее слух невесомым бархатом. – Точно все нормально?

– Да, – наконец, сказала она. – Они не успели ничего сделать. Спасибо вам…

Лежащие вдруг стали подниматься, коряво двигая избитыми телами. Дэймон обернулся и грозно посмотрел на них.

– Все в порядке, брат, – лепетал один из них, испуганно глядя на него. – Мы сваливаем. Простите нас, мэм. Мы обознались.

Малу отвернулась, не желая видеть их физиономии. Они второпях стащили с капота бородатого – видимо, у него был серьезный перелом, – запрыгнули в салон, и машина с ревом унеслась со двора.

– Здесь недалеко есть хороший ночной ресторан, – сказал Дэймон. – Могу я вас пригласить ненадолго?

– «Да! Да! Да! Конечно!» – ликовало все внутри нее. Но скрыв переполняющую ее радость, она сдержанно ответила: – Можете.

Он улыбнулся:

– Благодарю. Тогда идемте.

***

Стоя у зеркала в туалете, Малу судорожно копалась в сумочке:

«Пудра… Ну, где же?»

На дне что-то гремело, но нужный футлярчик никак не попадался под руку. Наконец, нашла, вытащила. Достала ватный диск, вытянулась к зеркалу, стала аккуратно стирать размазанные тени. Быстрыми касаниями спонжа нанесла пудру, затем взяла красную помаду и подкрасила губы, едва сдерживая довольную улыбку. Поправила кудри, брызнула на шею духами.

«Вроде, ничего».

Расстегнула молнию куртки – там только кожаный лиф от костюма. Выгнула спину, приподняла грудь.

«Нет. Не так».

Снова застегнула молнию, оставив грудь лишь слегка приоткрытой. Повернулась, посмотрела на брюки, на бедра – все в порядке. Замерла, глядя на свое отражение и завидуя собственному счастью. Вдруг почему-то вспомнила:

«Жаклин. Она ведь его девушка… А что с ней? Бросил? Решил изменить? Да и черт с ней! Придется ей подвинуться».

Дверь заскрипела, открылась.

«Это он? – в надежде встрепенулся внутренний голос, и рука на автомате снова раскрыла молнию. – Господи, пожалуйста, пусть это будет он».

Из-за двери показалось немолодое женское лицо. Это была уборщица.

«Дура!» – молча выругалась Малу то ли на уборщицу, то ли на саму себя. Быстро закинула косметику в сумочку и вышла из туалета. Возвращаясь, со страхом думала: «А вдруг опять исчез?»

Из ресторана уходили последние посетители. Здесь было уютно, спокойно, играла тихая фоновая музыка. Столы пустовали. Малу с тревогой осмотрела зал. Увидев его, облегченно выдохнула: он сидел за самым дальним столиком.

Без конца поправляя волосы, она бесшумно подошла сзади. Он сидел прямо, представительно расправив плечи. На нем была элегантная черная рубашка. Блеснул бриллиант в левом ухе.

– Я заказал вам и себе паэлью с креветками, – вдруг сказал он, не оборачиваясь. – Вы не против?

Малу чуть не споткнулась от удивления. Села напротив него.

– Паэлья? – переспросила. – Это мое любимое блюдо. Как вы догадались?

– Возможно, ваши черты подсказали мне правильный выбор. Высокий лоб, гордый взгляд, выраженные скулы, губы… Вы ведь испанка, так?

– Да. То есть наполовину. А разве это испанский ресторан?

Дэймон многозначительно приподнял изогнутые брови:

– А разве это обязательно?

– Что обязательно?

– Разве обязательно в пять утра быть в испанском ресторане, чтобы позавтракать паэльей? Если бы все было так сложно, тогда жить было бы неинтересно.

Он хитро улыбнулся. Малу не поняла его аллегории, но это было не важно. Она вообще с трудом улавливала смысл его слов. Звук его голоса сливался с приятной музыкой, и в ее фантазиях он был уже гораздо ближе, чем сейчас. Его вопрос вернул ее на землю:

– Вам нравится ваша работа?

В ее лице мелькнула неприязнь. Задумчиво посмотрев перед собой, она решительно сказала:

– Я ненавижу ее. – Затем решила спросить: – А вы? Вы пришли в клуб, потому что…

Она хотела сказать «потому что искали меня», но вовремя передумала, хотя и была уверена в этом на сто процентов. И все же пазл в ее голове не складывался:

«Как он узнал, что я там работаю? А может, он просто так зашел и забыл, что мы уже встречались? Неужели он не вспомнил меня? Хотя, имени моего второй раз не спросил».

Он смотрел на нее так, будто видел в ее голове эту вереницу запутанных мыслей. У него сразу нашлись ответы на все ее вопросы.

– Я заглянул в клуб случайно. Что-то влекло меня зайти туда. Я даже не знаю, как это описать…

У нее внутри прокололся нарыв счастья:

«Я знаю! Знаю, что это! Это то же, что и меня влечет к тебе. Нам суждено было встретиться снова!»

– Это было странное чувство, – он смотрел так проникновенно, что она начала нервно мять салфетку. – Когда я увидел вас на сцене, то сразу не узнал. В жизни у вас совершенно другой образ. Яркая энергия и бушующее пламя страсти внутри – кажется, я не ошибся, когда описывал темную сторону вашей натуры.

«Ты не забыл меня! И узнал. Боже… Спасибо!»

– Но, как ни странно, она лишена пошлости и распутства. В ней нет разврата, только настоящее, всеобъемлющее чувство духовного наслаждения неимоверного, космического масштаба, открытое, но непостижимое, превосходящее все грани человеческого понимания. Вы – темный ангел любви.

Он облокотился на стол, с каждым словом все больше наклоняясь в ее сторону. Она, словно находясь под гипнозом, тоже тянулась ближе к нему. Ее поразило то, что ее нездоровую сексуальную неудовлетворенность можно описать такими красивыми словами.

«Ты понимаешь меня, – благодарно прозвучало где-то внутри. – Неужели ты все-таки существуешь? Не верю…»

Их идиллию нарушил официант.

– Ваша паэлья и сангрия, – услужливо сказал он и поставил на стол две тарелки, кувшин и бокалы. Паэлья пахла превосходно.

– Благодарю, – ответил Дэймон и вновь повернулся к Малу: – Так вот, увидев вас во второй раз, я подумал, что, возможно, смогу предложить вам работу.

Это предложение явно ее расстроило. Она удрученно сдвинула брови:

– Работу? Какую?

– Самую обыкновенную.

– Вы хотите, чтобы я где-нибудь танцевала? – с грустью предположила она, но была готова согласиться с чем угодно, лишь бы всегда быть с ним рядом.

– Нет, что вы. Вы ведь не для того сегодня уволились, чтобы вновь вернуться к прежнему занятию, не так ли?

«А разве я сказала, что уволилась? Ничего не понимаю. В голове каша какая-то… Выходит, сказала».

– Вам когда-нибудь приходилось оказывать услуги по сопровождению?

«Нет, нет! Только не говори, что ты – сутенер».

– Да, приходилось, – уже совсем уныло отвечала она. – И не раз. Только теперь я не намерена этим заниматься.

– Так категорично? При каких условиях вы сможете сделать исключение?

– Не знаю… Ни при каких.

Малу была огорчена до глубины души. От неудобства она не знала, куда себя девать. Ей не хотелось больше об этом говорить.

– Сопровождение без интима и безо всякого посягательства за достойную плату могло бы вас заинтересовать?

– А кого нужно сопровождать? – безразлично спросила она, хотя была уверена, что не согласиться ни за какие деньги.

– Меня.

– Вас? – Она оживленно подняла глаза, в них снова вспыхнула счастливая искра. – А где? При каких обстоятельствах?

– В моем клубе.

– У вас есть клуб?

– Да есть. Вернее, не один, а целая сеть. Разве я не давал вам свою визитку?

– Простите, я ее где-то потеряла…

– Ничего страшного. Клуб «Инферне», в котором мы с вами познакомились, – мой.

– Вы серьезно?

– Абсолютно. Есть еще несколько – в Лондоне и в других городах Европы. Каждый год я открываю новый клуб, и первая вечеринка традиционно устраивается в честь дня Хэллоуина.

– То есть вам необходимо сопровождение в клубе?

– Именно. Я хочу, чтобы вы были моей спутницей, когда по ночам я буду принимать гостей. Помимо Лондона, вы так же должны будете ездить со мной по другим городам. Контракт годовой. В ночь с 31 октября на 1 ноября следующего года вы обязаны будете присутствовать на празднике в моем новом клубе в Риме – он уже строится. Там нас объявят королем и королевой бала, и после этого ваши обязанности по контракту будут выполнены. Чтобы расставить все точки над «i», сразу вам скажу – еще раз, – что ничего лишнего я требовать от вас не буду, и это так же будет прописано в контракте. Только чисто деловые отношения.

«Требуй всего, чего захочешь. Я буду умолять тебя об этом».

– Король и королева, – задумчиво повторила Малу. – Жаклин – та девушка, что была с вами, – получается, она не…

– Нет, она не моя подруга.

«Отлично!» – Она не пыталась скрыть довольную улыбку.

– Она как раз и занимала эту вакансию. Это была только работа.

«Но как же ваш поцелуй?»

– Если вас смутила манера нашего общения, то, уверяю, это была полностью ее инициатива. В ее последнюю ночь я не в силах был ей отказать. Но теперь, когда праздник состоялся, она у меня больше не работает. Мне нужна новая спутница и королева. На целый год.

– Только на год? А продление возможно?

– Продлить контракт невозможно, как и расторгнуть его. К тому же, о продлении никто обычно не просит… – Кажется, к этому он хотел что-то добавить, но быстро сформулировал другое продолжение фразы: – Работа хоть и кажется легкой, все же требует больших затрат энергии.

– Ну, думаю, особой разницы я не почувствую. Мне кажется, это даже проще. А график?

– Определенного графика нет. Вы должны будете приезжать в клуб по моему требованию, чаще – в выходные дни, и оставаться там со мной до утра. Выглядеть нужно привлекательно и презентабельно. Хотя… вы так прекрасны – думаю, ни к чему делать акцент на этом условии. – Он сделал паузу, чтобы подчеркнуть значимость этих слов. Малу смущенно опустила взгляд. – Вся еда, разумеется, за счет заведения, выпивка тоже, но разрешена только в нерабочее время. Особо почетных гостей нужно будет встречать на входе, то есть работать хостесом, но в основном вы будете находиться рядом со мной. Иногда придется участвовать в организации приемов. Смен – две-три в неделю. Оплата за каждую – две тысячи долларов.

«Две штуки за эскорт без интима?!»

– Именно.

Малу округлила глаза:

– Разве я что-то сказала?

– Просто я вижу изумление на вашем лице. Да, ровно две тысячи наличными после каждой смены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.